

Причерноморья) определяется по некоторым используемым им выражениям, примеры которых издатель цитирует на с. 13 введения. Издатель подробно рассматривает (Р. 42–47) сведения о толкователе, которые вырисовываются из текста комментария и косвенных данных, и суммирует их так: это был арианский епископ во главе крупного диоцеза в северной Италии (возможно, Медиоланского), опытный проповедник, начитанный в Писании, при толковании которого он придерживается в основном антиохийского метода. На основании полученной картины издатель склоняется к тому, что автором комментария мог быть Авксентий из Дуросторума, современник и оппонент Амвросия Медиоланского, автор частично сохранившегося «Жития Ульфила». Однако, за неимением неоспоримых доказательств, издатели поставили на титульном листе традиционное именование этого произведения «анонимным».

Данный памятник представляет интерес прежде всего для истории толкования Книги Иова, привлекавшей особое внимание экзегетов IV–V вв. Образ Иова истолковывается типологически, т.е. как прообраз Христа (довольно редкий подход, наблюдаемый в это время также у Зенона Веронского), однако толкователь не развивает аналогию подробно (как позднее это сделает Григорий Великий). В целом для комментария характерно буквальное толкование с сильным нравоучительным элементом. Помимо собственно экзегезы, комментарий, будучи произведением гомилетическим, является значительным источником для изучения истории латинской проповеди и поздней латыни. Кроме того, из третьей книги можно извлечь данные о народных верованиях, магии и гадании, против которых твердо выступает анонимный проповедник. Толкование, занимающее в этом последнем издании 317 страниц, доведено только до Иов 3. 19 (что дало повод некоторым исследователям называть его «многословным»).

Наиболее распространенным изданием «Anonymus in Iob» было до сих пор издание в 17-м томе греческой патрологии Миня (комментарий издавался по ряду причин традиционно в корпусе Оригена), воспроизводящее текст, изданный в XVIII в. Шарлем де ла Рю и Шарлем Венсаном де ла Рю из Конгрегации св. Мавра. Настоящее издание основано на новой коллации всех семи существующих рукописей памятника и с учетом трех его печатных изданий.

Издание выполнено с обычной для серии CSEL тщательностью. Во введении (Р. 9–80) с необходимой обстоятельностью и в то же время кратко описан литературный и богословский контекст «Комментария», экзегетические, стилистические и языковые особенности этого памятника, возможные источники, проблемы датировки

и авторства, рукописная традиция, издания, приведена обширная библиография (Р. 69–80). После текста «Комментария» даны два указателя параллельных мест (*index locorum similium*): из Библии и произведений греческих и латинских авторов, в том числе из малоизвестных и анонимных произведений. Этот последний указатель особенно полезен тем, кто будет специально изучать историю толкования Книги Иова.

С. А. Степанцов

Zingg E. Das Reden von Gott als «Vater» in Johannevangelium. Freiburg: Herder, 2006. (Herders Biblische Studien; 48). vi + 377 S.

Данный труд является публикацией диссертации, защищенной в 2005 г. на богословском факультете Люцернского университета (Швейцария). Как подчеркивается в тексте работы, ее тема — речь о Боге как Отце в Евангелии от Иоанна (далее Ин) — до сих пор не была подвергнута полномасштабному научно-богословскому рассмотрению¹. Между тем, по мнению автора рецензируемой книги Эдит Цинг, вошедшее в общехристианский обиход восприятие Бога как Отца определяется иоанновскими текстами ничуть не в меньшей мере, нежели сохраненной евангелистами Матфеем и Лукой молитвой Господней (S. 3). В чисто же количественном отношении применение к Богу слова «Отец» в Ин представлено значительно весомее, нежели у синоптиков. Все это свидетельствует о несомненной актуальности данного исследования.

Книга состоит из введения и двух крупных разделов, вслед за которыми помещены список литературы, указатель библейских мест и табличный материал. Во введении (S. 1–30) вначале рассматривается общий вопрос об именовании и обозначениях Бога и подчеркивается, что все они могут пониматься лишь метафорически. Затем следует краткое обозрение истории изучения вопроса, постановка проблемы исследования, представление и обоснование избранного исследовательского метода. На основании статистического и содержательного анализа словоупотребления Ин автор выделяет в нем несколько отрывков (1. 1–18 и 20. 17 как обрамление; 5. 1–47; 8. 31–59;

¹ На фоне нескольких небольших статей можно отметить лишь выпущенный в 1999 году 85-й выпуск издаваемого американским Обществом библейской литературы (Society of Biblical Literature) альманаха *Semeia*, целиком посвященный теме «Бог Отец в Евангелии от Иоанна» (God the Father in the Gospel of John).

10. 22–39; 13. 31–14. 31; 15. 1–17; 16. 25–33; 17. 1–26), которые представляются наиболее интересными с точки зрения темы исследования и которые становятся затем предметом тщательного рассмотрения.

Первый, основной раздел книги (S. 31–302) содержит подробный постиховой экзегетический разбор указанных фрагментов с кратким резюме в каждом случае. Во втором, основном разделе (S. 303–327), значительно уступающем первому в отношении объема, рассматриваются основные мотивы иоанновских высказываний о Боге как Отце, характеризующие Его отношение, во-первых, к Иисусу, а во-вторых, к людям. В первом случае выделяются иерархические – Отец как Источник, Посылающий, Дающий власть, Учащий, Свидетель — и эгалитарные, то есть свидетельствующие о единстве и имманентности, взаимоотношения Отца и Сына. Во втором случае выделяются деятельность Отца по отношению к людям (любовь, подание жизни, привлечение к себе) и реакция на нее людей (познание Отца, участие в общении между Отцом и Сыном, доверительная молитва к Отцу, Его прославление). Затем рассматривается место Бога как Отца в контексте образа семьи и указывается, что с этой образной сферой могут быть связаны такие понятия, как дом, любовь, почет, жизнь, научение, защита, питание. Именно эти темы и представлены в иоанновских высказываниях об Отце. После небольшой главки, обобщающей сквозное динамическое развитие образа Отца в Ин, следует завершающее основную часть книги указание перспектив (Ausblick) дальнейшей разработки ее темы.

В целом, рецензируемое исследование производит двойственное впечатление. К положительным его сторонам можно отнести практически исчерпывающее знакомство автора с относящейся к теме литературой, корректность и убедительность анализов рассматриваемых фрагментов Ин, выявляющих внутреннюю логику текстов и свидетельствующих об авторе как о несомненно квалифицированном библеисте-экзегете. Однако экзегетические анализы исследовательницы обнаруживают и существенный минус ее труда: перед нами просто разбор тех мест четвертого Евангелия, в которых много говорится о Боге как Отце, но что именно особого в богословие рассматриваемых текстов вносит употребление имени «Отец», какие смысловые изменения произошли бы в тексте, если бы вместо слова «Отец» было употреблено слово «Бог», остается зачастую не выявленным. Выше уже было отмечено, что в книге указывается на особенный, семейный характер взаимоотношений между Богом и верующими, являемый именем «Отец». Однако само по себе это наблюдение не ново, и ничего существенным образом обогащающего наши познания и представления

о данном предмете автор тем самым не говорит. Другим недостатком книги является то, что четвертое Евангелие рассматривается в ней как изолированная во времени и пространстве точка. Как употреблялось применительно к Богу слово «Отец» в иудейской письменности разных слоев, во всем Новом Завете и ранней патристике? Ответы на эти вопросы если и даются, то разве что мимоходом. Исследовательница отмечает (S. 325–326), что в ветхозаветной, межзаветной и раннераввинистической традиции встречаются лишь отдельные случаи именованья Бога Отцом, и что нигде в рамках одного творения на их основании не выстраивается цельная богословская концепция (Einzelbelege, die aber nicht zu einer theologischen Konzeption innerhalb eines Werken ausgebaut sind). Однако во введении она же указывает, что вопросу о восприятии Бога как Отца в этих группах текстов посвящены три монографии². Значит, тут все-таки есть что исследовать и есть что отразить в книге о Евангелии от Иоанна. Что же касается Нового Завета, то при бесспорном преобладании иоанновского материала, и у синоптиков (достаточно вспомнить о молитве «Отче наш!»), и в Павловом корпусе (см., хотя бы Еф 3. 14–15), безусловно есть идеи, требующие анализа и обобщения, предваряющего рассуждения об Ин. Таким образом, какое место Ин занимает в развитии идеи Отцовства Бога, под какими влияниями сформировалось иоанновское учение о Боге как Отце, каким образом, в свою очередь, уже его влияние отразилось в последующем, из исследования Э. Цинг не совсем ясно.

Ввиду всего вышесказанного справедливым представляется следующий вывод. Настоящее исследование не дает оснований сомневаться в высокой квалификации его автора, однако не слишком высокая, на наш взгляд, степень научной новизны делает данную книгу скорее хорошим пособием по изучению экзегезы ряда отрывков четвертого Евангелия, нежели пролагающим новые пути исследованием по заявленной в заглавии теме.

А. С. Небольсин

² Strotmann A. «Mein Vater bist du!» (Sir 51. 10). Zur Bedeutung der Vaterschaft Gottes in kanonischen und nichtkanonischen frühjüdischen Schriften. Frankfurt a. M.: Knecht, 1991. Böckler A. Gott als Vater im Alten Testament. Traditionsgeschichtliche Untersuchungen zur Entstehung und Entwicklung eines Gottesbildes. Gütersloh: Gütersloher Verl.-Haus, 2000. Tönges E. «Unser Vater im Himmel». Die Bezeichnung Gottes als Vater in der tannaitischen Literatur. Stuttgart: Kohlhammer, 2003.